

МАША
Дубровская

Трагические пути
ИЗМЕНЫ

Маша Дубровская

Грязные пятна измены

«Автор»

2026

Дубровская М.

Грязные пятна измены / М. Дубровская — «Автор», 2026

— Только вы можете меня спасти! — восклицает клиентка. — Я случайно зацепила рубашку жениха помадой, когда мы целовались на Мальдивах в прошлом месяце. Завтра у него важное мероприятие, и он убьет меня, если рубашка не будет готова!— Завтра будет готово, – обещаю я, запихивая рубашку своего мужа в пакет. Случайно узнала, что муж изменяет. Но измена - это лишь цветочки. Того, что случилось потом, я никак не ожидала...

© Дубровская М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Маша Дубровская

Грязные пятна измены

Глава 1

Вытаскиваю из барабана белоснежную блузку и подношу к свету. Ни единого следа от красного вина. Идеально. Клиентка будет в восторге — эта блузка от Шанель, и она уже попрощалась с ней мысленно, когда облила себя на корпоративе.

— Милана Романовна, а вот это платье я вообще не понимаю, как убрать, — Лера, моя старшая приемщица, тычет пальцем в экран планшета. — Женщина говорит, что пятно от шоколада, но я клянусь, это машинное масло. А платье шифоновое, совсем тонкое.

Увеличиваю фотографию: точно масло.

— Звони ей. Скажи, что это не шоколад, и нам нужно знать точно, что за пятно, чтобы подобрать правильный состав. Иначе испортим ткань, — объясняю спокойно. — И цену озвучь сразу — за масло на шифоне выйдет тысяча двенадцать. Пусть решает.

Лера кивает и отходит к стойке. Я возвращаюсь в цех, где Ксюша колдует над замшевым пальто. У девочки золотые руки, но она вечно нервничает.

— Миланушка, ну вот смотрите, пятно уходит, но остается ореол, — она смотрит на меня почти с мольбой.

Рассматриваю ворс через лупу. Так и есть.

— Ксюш, ты используешь состав номер семь?

— Ну да...

— А надо девятый. Седьмой для гладкой замши, а это ворсистая. Девятый состав более мягкий, не оставит ореола. Давай, начинай заново. Времени еще полно, клиент приедет только послезавтра.

Ксюша выдыхает с облегчением. Я глажу её по плечу и ухожу в свой кабинет. Проверяю заказы на завтра. Их набралось штук сорок. Неплохо для среды. Вообще, дела идут лучше, чем я рассчитывала три года назад, когда Алька уговорила меня снять это помещение.

«Мил, ты что, не понимаешь? — тогда она размахивала руками прямо в моей кухне, едва не опрокинув чашку с кофе. — Богатым дамочкам проще заплатить десять тысяч за выведение пятна, чем лететь в Милан и искать такое же шикарное платье! Ты — единственная в городе, кто умеет работать с дизайнерскими вещами! Это золотая жила!»

Тогда я отмахивалась. Мне и так хватало возни с вещами подруг и соседей, которым я помогала за символическую плату. Но Алька не отставала. Она вообще человек-бульдозер. Когда ей что-то в голову взбредет, отступать не станет. В итоге я сдалась, взяла кредит на оборудование, сняла помещение на окраине делового центра — и понеслось.

Первый месяц вообще думала, что прогорю. Но сарафанное радио в узких кругах работает безотказно, и меня завалило заказами.

Сейчас у меня четыре девочки в штате, отличное оборудование и клиентская база на три сотни человек. Рома гордится мной. Хотя... последнее время он вообще какой-то странный. То весь вечер в телефоне сидит, то звонки берет и выходит в другую комнату. Говорит, дела, новые контракты, расширяется рынок сбыта. Может, и правда дела. Его ферма по разведению, выращиванию и переработке кроликов наконец раскрутилась три года назад, и с тех пор Рома просто сияет от собственной успешности.

Я радуюсь за него, честно. Он столько лет вкалывал, столько нервов потратил на эту ферму. Было время, мы еле концы с концами сводили. Тогда-то я и научилась выводить пятна так, чтобы ткань оставалась как новая.

Близнецы у меня — просто стихийное бедствие. Лешка умудрялся вымазаться в земле, краске и пластилине одновременно, а Сашка вечно рвал колени и локти на штанах и куртках. Покупать каждую неделю новую одежду мы не могли себе позволить. Вот я и изобретала способы спасать их вещи.

Так увлеклась, что начала выкладывать результаты в свою соцсеть. «До» и «после». Людям понравилось. Подружки стали приносить свои вещи. Потом соседи подтянулись. А потом и вовсе незнакомые люди, которые нашли меня через подписчиков. И вот так, по чуть-чуть, я стала той самой Миланой, которая может вывести любое пятно.

Химик-технолог — моя первая специальность. В институте я мечтала работать в лаборатории, изобретать новые материалы и строить карьеру. Но после диплома сразу вышла замуж за Рому. Потом родила мальчишек. Лаборатория осталась в мечтах. Зато теперь у меня свой бизнес, и я занимаюсь любимым делом. Пусть не совсем тем, что планировала, но все равно.

Телефон вибрирует. Рома.

— Привет, солнце. Я сегодня задержусь. Переговоры с новыми покупателями из Казани. Ужинайте без меня.

В последнее время он часто задерживается. Но я не из тех жен, что устраивают сцены. Понимаю же, что собственный бизнес — это не с девяти до шести.

— Хорошо, удачных переговоров, — отвечаю. — Мальчишкам привет передать?

— Да, конечно. Скажи, что в пятницу съездим на картинг, как обещал.

Рома молодец. Несмотря на занятость, старается проводить время с сыновьями. Они его обожают. Лешка даже решил, что тоже будет фермером, когда вырастет.

Дома меня встречают два урагана.

— Мам, а нам сегодня по математике ничего не задали! — врёт Лешка, даже не моргнув.

— Неправда, задали! — тут же выдает брата Сашка. — Страница номер сто двадцать три и сто двадцать пять!

— Сашк, ты предатель! — возмущается Лешка.

— А ты врун!

Ставлю сумки на пол и смотрю на своих девятилетних сорванцов. Лешка светловолосый, как Рома, с моими голубыми глазами и с хитрой улыбкой. Сашка тоже светлый, но более серьезный, с упрямым подбородком.

— Так, оба марш делать уроки. Ужин через час.

— Мааам, можно мультики? — канючит Лешка.

— После уроков. Живо!

Они недовольно топают в свою комнату. Я улыбаюсь и иду на кухню готовить.

Телефон звонит модной мелодией. Алька.

— Ну что, готова к завтрашнему романтическому вечеру? — тон подруги, как всегда слегка ироничен.

— Готова. Платье, наконец, получит выход в свет. Маникюр сделала вчера.

— А к сюрпризу тоже подготовилась?

— Какому сюрпризу? — не понимаю я.

— Милась, ты меня пугаешь. У вас завтра годовщина, он зарезервировал столик в «Панораме», и ты думаешь, что обойдется без сюрприза? Да он тебе, наверное, бриллиантовое кольцо подарит!

Смеюсь.

— Аль, да я и так счастлива. Мне не нужны бриллианты. Просто побыть вдвоем, поговорить, выпить вина...

— Господи, ну ты и скучная, — фыркает она. — Я бы на твоём месте требовала бриллианты и путевку на Мальдивы в придачу.

— Ты не замужем, вот и требуй, — парирую я.

Аля замолкает на секунду. Тема её несостоявшейся свадьбы до сих пор болезненная. Год назад она сбежала прямо из ЗАГСа, когда узнала, что её жених изменяет ей с её же двоюродной сестрой. Скандал был громкий, весь город обсуждал. С тех пор Алька мужчин на дух не переносит.

— Все мужики — сволочи, — как по команде заявляет она. — Даже твой Ромка. Не расслабляйся, Мил.

— Аль, ну хватит. Рома не такой.

— Все такие. Просто одни уже попались, а другие ещё нет.

Качаю головой. С Алькой бесполезно спорить, когда она в таком настроении.

— Ладно, я пошла ужин готовить. Созвонимся завтра?

— Давай. И фотку в платье скинь обязательно!

— Скину, — обещаю и кладу трубку.

Алька — моя лучшая подруга со студенческих времен. Рыжая бестия с зелеными глазами и языком, острым, как бритва. Она адвокат, и в зале суда её боятся все мужчины. Говорят, она разносит оппонентов в пух и прах, не оставляя камня на камне от их аргументов. Я всегда восхищалась её силой и независимостью. Хотя внутри Алька ранимая, просто хорошо прячет это за маской циничной стервы.

После ужина разрешаю мальчишкам поиграть полчаса в приставку, и пишу Роме сообщение: «Как переговоры?» Он отвечает через десять минут: «Затянулись. Приеду поздно, не жди». Я вздыхаю и иду в спальню.

Достаю из шкафа своё платье. С еле заметным ажурным рисунком, из натурального шелка цвета полуночного неба. Мы купили его два года назад в Италии. А Роме рубашку из такой же ткани. Мы тогда еще посмеялись, что оставим этот парный комплект на годовщину свадьбы. Романтично.

Глажу рукой нежный шелк и с улыбкой представляю, как завтра мы будем танцевать в ресторане, как в старые добрые времена, когда мы только встречались.

Кстати, куда он повесил свою рубашку?

Начинаю было проверять шкаф мужа, но мои поиски прерывает звонок с незнакомого номера.

— Алло?

— Здравствуйте! Это химчистка «Фея»? — женский голос звучит отчаянно. — Мне очень нужна ваша помощь! Прямо сейчас! Вопрос жизни и смерти!

— Что случилось?

— Нужно удалить пятно с шелковой рубашки к завтрашнему вечеру! Я готова заплатить тройную цену!

Что-то в голосе девушки трогает меня, и я соглашаюсь принять заказ.

— Приезжайте к химчистке через полчаса.

— Мальчики, я быстренько стоняю на работу, будьте умничками.

— Окей, мам! Мы пока поиграем! — хором отвечают сыновья.

Едва я подъезжаю к работе, как рядом тормозит черный «Мерседес». Из машины выходит платиновая блондинка лет двадцати пяти. Массивные серьги с бриллиантами полыхают в свете фонарей при каждом ее шаге. Очень красивые и чертовски дорогие. Знаю, потому что случайно видела их в каталоге известной ювелирной фирмы.

— Спасибо, что согласились!

Она протягивает пакет, и я достаю рубашку.

С еле заметным ажурным рисунком, из натурального шелка цвета полуночного неба...

Стараюсь унять крупную дрожь, что заставляет мои руки трястись, как у алкоголика. Запихиваю рубашку моего мужа обратно в пакет и стараюсь не забывать, как дышать.

— Там на воротнике пятно, — торопится красotka. — Я случайно зацепила своей помадой, когда мы целовались на Мальдивах в прошлом месяце. Он так разозлился! А завтра у него важное мероприятие, ему нужна эта рубашка.

Мальдивы в прошлом месяце...

А мне Рома говорил, что ездил в Калмыкию на переговоры. Клял палящее солнце и ветер, что сожгли ему лицо, когда он пешком шел через поле к потенциальным партнерам, когда пробил колесо на машине.

— Я возьму заказ, — говорю я чуть заторможенно. — Двадцать тысяч. Забрать можно завтра в обед.

Девушка расплывается и уезжает.

А я еду домой с рубашкой Ромы, на которой его любовница оставила ядовитый след от алой помады.

Слезы текут по щекам.

Завтра не будет ресторана по поводу годовщины. Потому что я не стану делать вид, что не знаю правды.

Аля была права: Рома и правда сюрприз мне приготовил.

Что ж, я в долгу не останусь...

Глава 2

Рома возвращается домой поздно вечером. Пахнет от него алкоголем и сладкими духами. Я жду его на кухне. Он входит, видит меня и хмурится.

— Чего не спишь?

Молча кладу перед ним рубашку.

Лицо мужа каменеет.

— Откуда?

— Твоя любовница принесла. Попросила вывести пятно от помады, которое она оставила, когда вы целовались на Мальдивах месяц назад. Забавно, правда? Никогда не думала, что Мальдивы находятся в степях Калмыкии.

Рома бледнеет, а потом краснеет от злости.

— Как же вы меня достали обе! Одна тупая истеричка, вторая - правильная клуша! – Рома с раздражением закатывает глаза и наливает себе воды.

— Убирайся из дома, — говорю тихо.

— С чего бы это? – хмыкает изменник. – Ну загулял, подумаешь! Хороший левак только укрепляет брак!

— Я не стану терпеть твои измены. Мы разводимся, – произношу твердым голосом.

— Да пожалуйста! – усмехается муж. – Только сама подавай на развод. Я подпишу все, что надо.

Он поднимается наверх, а через двадцать минут спускается с сумкой и хлопает дверью.

Всю ночь я пялюсь в потолок, бесконечно прокручивая в памяти десять лет счастливой жизни.

А к рассвету понимаю, что все это было ложью.

— Мам, а папа не вернулся с работы? Или уже уехал? – спрашивает за завтраком Сашка.

— Мы с папой... мы больше не будем жить вместе.

— Как это? — Леша бросает ложку в кашу.

— Мы разводимся.

— Почему?! — Лешка вскакивает. — Что случилось?!

— Мы... не сошлись характерами, — выдавливаю я. Как же это глупо звучит.

— Он нас бросил?! — кричит Сашка. Лицо его краснеет, глаза наполняются слезами.

— Он нас бросил?!

— Нет! Папа вас любит! Он просто...

— Врешь! — Сашка вскакивает из-за стола и бежит в свою комнату.

Леша опускается обратно на стул и смотрит в одну точку.

— Значит, насчет картинга он наврал... — обреченно произносит сын и тоже уходит к себе.

Завожу сыновей в школу и еду на работу. Только паркуюсь у химчистки, как телефон оживает. Аля.

— Я сейчас заеду за тобой и поедем пить кофе. Отказы не принимаются, — заявляет подруга, и я тут же замечаю ее красную иномарку, заруливающую с дороги.

Пересаживаюсь к ней и стараюсь улыбнуться.

— Усачева, актриса из тебя хреновая, так что не старайся. Выкладывай, что случилось, – велит подруга, просканировав мою физиономию с признаками недосыпа.

— Ты была права насчет сюрприза, – вздыхаю я. — Мы разводимся с Ромой.

— Вот же скотина! Так и знала, что рыльце в пушку у этого блондинчика! – Аля со злостью бьет по рулю.

В кофейне за чашкой американо вываливаю на подругу всю историю.

— Когда подашь заявление? – спрашивает Аля.

— Не знаю еще. Но не буду затягивать, – допиваю горький кофе и тру виски. — Мальчишки в шоке.

— Лучше сейчас пусть узнают, что их папаша - гандон, – фыркает Аля. — Хотя будет стимул вырасти не такими.

Всю неделю существую на автомате. Принимаю заказы, вывожу пятна, готовлю детям завтраки и ужины, проверяю уроки и изо всех сил изображаю мать, у которой все под контролем. Сашка замкнулся, огрызается на каждое слово. Лешка стал плаксивым и боится оставаться один.

Но в то утро, когда я почти уговорила себя, что скоро станет не так больно и хреново, в мою квартиру постучали приставы.

— Милана Романовна Усачева? У нас постановление суда об аресте имущества.

Я читаю документы и не могу поверить буквам.

— Какой кредит?! Я ничего не подписывала!

— У банка есть документы с вашей подписью. Кредит оформлен на имя Романа Дмитриевича Усачева. Вы являетесь созаемщиком согласно брачному контракту. Сумма задолженности составляет двести двадцать три миллиона рублей. Имущество арестовано и будет передано залогодержателю — банку «Гранит-кредит» — в счет погашения долга.

— Алька, — голос срывается, когда подруга берет турбку. — Ко мне приставы приходили. Говорят, что Рома взял кредит на двести миллионов. Что я созаемщик. И дом арестован. Я ничего не понимаю!

— Сволочь, — тихо произносит Аля. — Я сейчас приеду.

Через полчаса подруга уже у меня.

Аля читает документы и хмурится.

— Кредит взят почти год назад. Залог — ферма, дом, машины, счета. Созаемщик — ты. Рома не внес ни одного платежа. Банк подал в суд и выиграл дело заочно.

— Но я не подписывала ничего! — повторяю в который раз.

— Вы заключали брачный контракт?

— Да. Рома настоял, когда покупали дом. Говорил, для порядка.

— Дай его мне.

Иду в кабинет Ромы, роюсь в папках, нахожу контракт и приношу Але.

— Вот же сволочь, — шипит она. — Тут пункт — при оформлении крупных кредитов супруга автоматически становится созаемщиком. Ты подписывала это?

— Да, — шепчу. — Подписывала.

— Значит, по закону ты действительно созаемщик. Твоя подпись под кредитным договором, скорее всего, подделана, но доказать это сложно. А вот брачный контракт — настоящий.

— Что мне делать? – я в полной растерянности. — Ой, а мое ИП? Мои счета не арестуют? – в панике спрашиваю я.

Вместо ответа звонит мой телефон.

— Милана Романовна, у нас здесь приставы! – в панике кричит Лера. — Опечатывают химчистку!

Мчусь в химчистку, попутно дозваниваюсь в свой банк и узнаю, что мои счета арестованы.

Сердце трещит от боли и шока. Раздаю клиентам вещи, распускаю девочек с обещанием выплатить зарплаты, как только разберусь со счетами, и стараюсь не показывать, в каком я отчаянии. Три года работы закончились за день.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.